

Су Хуэйи просто оцепенел. Он же ничего не знал! Он здесь человек пришлый, откуда ему было знать?! Мимо проходящие туристы тоже посмеивались. Одна молодая женщина повернула голову к мужу и сказала:

— Видишь, как у них? Если бы я вдруг упала, ты бы рискнул жизнью, чтобы меня спасти?

Муж тут же ответил:

— Конечно, спас бы!

— Ну, хоть в этом ты меня порадовал.

Су Хуэйи уже потратил весь запас храбрости, и в этот момент чувствовал себя совершенно выжатым. Его ноги подкосились, он обнял колени и, как разваренная лапша, сполз вниз. Чжоу Цинчэн — этот подлый пройдоха — его подставил! У-у-у!

Су Цзитун, жалея своего «маленького макаронника», подал голос:

— Третий, отведи брата поскорее назад, пусть отдохнет.

Су Тин отозвался:

— Иди сюда... братишка, пошли с третьим братом обратно.

Су Хуэйи попытался опереться на руки, но не смог подняться.

— Дайте мне еще немного прийти в себя...

Внезапно перед ним выросла тень, чья-то рука ухватила его за плечо и помогла подняться. Над головой прозвучал голос Су Чи:

— Залезай, я понесу тебя.

Плечи у Су Чи были широкие, спина крепкая. Когда он нес человека, он чуть склонял голову, обнажая полоску шеи, исчезающую под воротом одежды. Су Хуэйи прильнул к его спине. Оба они — невероятно эффектные, статные мужчины — шли против толпы, и окружающие туристы то и дело оборачивались, чтобы поглазеть на них.

До их ушей донеслись обрывки перешептываний. Су Хуэйи напрягся, вытянул шею, пытаясь заглянуть Су Чи в лицо, но не успел — его подхватили под бедра и слегка подбросили повыше.

— Держись крепче.

Су Хуэйи тут же обвил шею Су Чи чуть сильнее.

На самом деле, ему до сих пор было не по себе. Он сам не понял, что с ним случилось: не раздумывая, бросился вперед. Наверное, он просто не мог оставаться в стороне, когда дело касалось человека, с которым проводишь каждый день. К тому же, Су Чи так хорошо к нему относился, что в момент опасности инстинкты не могли обмануть.

Су Хуэйи прокрутил в голове недавнюю сцену:

— Старший брат, я так нелепо на тебя налетел, ты, небось, с трудом сдерживал смех?

— Нет.

Не сдерживал смех? Су Хуэйи нахмурился: значит, рассмеялся во весь голос!

— Да я и не хотел смеяться.

Су Хуэйи опешил:

— Ты не смеялся надо мной?

Су Чи снова чуть подбросил его на руках. В тот момент, когда на него налетели, Су Хуэйи был так напуган, что почти плакал, как он мог смеяться?

— Не ерзай, — сказал Су Чи. — Ты всю свою потенциальную энергию тяжести переложил на меня.

— ...

Путь на фуникулере до зоны отдыха занял меньше десяти минут. Когда Су Хуэйи опустили на землю, Су Чи забрал у него заячий рюкзак. Ему стало немного неловко:

— Я сам, он довольно тяжелый.

Су Чи вложил ему в руку банку консервов:

— А когда в рюкзак его складывал, ты об этом не подумал?

Су Хуэйи застенчиво опустил голову и принялся грызть консервированное мясо. Дальнейшая программа включала обычный поход в горы, посещение ботанического сада и ужин в тематическом ресторане. К тому времени, как все запланированное было выполнено, солнце уже начало садиться.

Вся компания ехала обратно в машине. Су Хуэйи сидел рядом с Юй Синьянь, и та уже почти до блеска натерла ему макушку.

— Глупый ребенок, в будущем, если возникнет реальная опасность, не смей бросаться на амбразуру в одиночку.

Су Хуэйи послушно кивнул:

— Я постараюсь втягивать в это как можно больше людей.

Юй Синьянь поперхнулась. Сидящий напротив Су Тин вертел в руках его заячий рюкзак, пропуская длинные пальцы сквозь мягкий мех:

— Братишка, если бы сегодня на моем месте был третий брат, ты бы тоже бросился на помощь?

Су Хуэйи нутром почуял подвох, поэтому поспешно ответил:

— Будь то папа, мама или кто-то из братьев — я бы непременно так и сделал.

— О-о, третий брат очень тронут, — Су Тин бросил на него взгляд, а потом подмигнул Су Чи. — Старший брат, а ты тронут?

Су Чи остался невозмутим:

— Не смею.

— ...

Вероятно из-за перенесенного сегодня стресса, по возвращении у Су Хуэйи снова поднялась температура. Около двух-трех часов ночи он проснулся от холода, хотя дыхание у него было жаркое. Он в полубреду поднялся, чтобы выпить воды, но дрожащими руками не удержал чайник, и тот с грохотом рухнул на стойку — чуть было крышка не отлетела.

Су Хуэйи как раз пытался собрать воду бумажной салфеткой, когда дверь в спальню Су Чи отворилась. Су Чи был в халате, завязки небрежно болтались, привычная строгая прическа выглядела растрепанной, что делало его мягче. Он в два шага подошел ближе:

— Что случилось?

Су Хуэйи, сонный и изможденный, потянулся к Су Чи:

— Старший брат, мне так жарко...

Рука легла ему на лоб, Су Чи нахмурился:

— Язык выпрями и говори нормально.

Что еще за «жарко»? (прим: в оригинале — созвучие слов «болен/жар» и имитации звука причмокивания).

Су Хуэйи начал высунывать язык ему навстречу. Плюх.

Су Чи с тяжелым вздохом вернулся в комнату, оделся, и они направились в медицинский центр санатория. Хорошо было то, что в этом месте для отдыха медицинское обеспечение было куда выше, чем в обычных отелях.

Снаружи царила густая ночная тьма, стояла тишина. Су Чи вел его за руку, и в прохладном ночном воздухе только их тепло казалось живым.

— Братец, я хочу спать.

— Сначала измерим температуру и примем лекарство, потом пойдешь спать.

В этот раз Су Хуэйи взял с собой только лекарства от простуды, а жаропонижающих не было. Су Чи не рисковал давать что попало — если действительно жар, лучше всего действовать строго по показаниям, он был крайне осторожен. В медицинском центре врач дежурил круглосуточно, Су Чи завел карточку и усадил полусонного брата на прием.

Когда они получили результаты и лекарства, было уже четыре часа утра. Су Хуэйи чувствовал себя скверно: только что безумно хотелось спать, а теперь сон как рукой сняло. Он завернулся в одеяло и сел у окна в пол, загоревшись идеей посмотреть рассвет над морем.

— Старший брат, иди поспи.

Су Чи постоял немного и вернулся в спальню, закрыв дверь. Су Хуэйи просидел у окна минут десять, как вдруг дверь снова открылась. Су Чи вышел уже умытый и одетый, а в руках держал

еще одно одеяло.

Су Хуэйи округлил рот и не мигая смотрел, как его старший брат — словно сошедший с небес небожитель — склонился, плотно запахнул в кокон из одеяла, да еще и под шею подвернул края. Затем с выражением осознания выполненного долга слегка похлопал его по плечу.

Су Хуэйи почувствовал дежавю — словно замок на песке строят.

— Живьем погребаете?

Су Чи поднял взгляд:

— Зря я вообще твою голову оставил снаружи.

Су Хуэйи притих. Они сидели у окна, и какое-то время никто не нарушал тишину — просто смотрели на улицу. Су Хуэйи не стал спрашивать, почему Су Чи вышел, а Су Чи не стал объяснять. Некоторые вещи, если их проговорить, кажутся лишними. Су Хуэйи подумал: пусть забота Су Чи продиктована ответственностью старшего брата или чувством вины порядочного человека — это в любом случае хорошо.

И дальше все будет только лучше.

Рассвет начался почти без предупреждения. На линии горизонта, где море встречается с небом, вдруг появилась яркая полоска света, осветившая темно-синюю гладь. В следующее мгновение из воды выпрыгнул багрово-золотой круг солнца, раскрасив небеса. Глаза Су Хуэйи наполнились утренним сиянием. Он зашевелился в своем коконе, словно пробившийся из-под земли росток, расправляя стебель.

Росток вдруг дернули.

— ...Старший брат, ты чего?

— Помогаю расти, как в поговорке «тянуть ростки, чтобы они быстрее пошли в рост».

.

То, что болезнь Су Хуэйи приняла затяжной характер, стало неожиданностью для Су Цзитуна. Они планировали на сегодня другие выезды, но, глядя на состояние Су Хуэйи, понимали, что планы придется отменить.

— Папа, мама, идите развлекайтесь, я останусь в номере спать.

— Что ты такое говоришь! — строго сказал Су Цзитун. — Как мы можем уйти веселиться, оставив тебя — больного человека — одного в номере без присмотра?

Юй Синьянь добавила:

— Мы приехали сюда всей семьей не для того, чтобы бегать по достопримечательностям, главное — чтобы мы все были вместе и были счастливы.

Так Су Хуэйи был «подавлен». Он почти весь день пролежал в номере. Су Чи тоже никуда не ушел: он остался в гостиной, занимался работой, но вовремя приносил лекарства и еду. Днем Су Цзяньчэнь и Су Тин заглянули поиграть в карты. Су Хуэйи, зарывшись в одеяло, проиграл Су Цзяньчэню 10 раз из 10. Удача Су Тина была такой подозрительной, словно он жульничал.

После игры Су Хуэйи совсем приуныл. Вошел Су Чи и выставил Су Тина за дверь, Су Цзяньчэнь ушел следом. Когда они остались одни, Су Чи спросил:

— Проиграл в одиночку?

— Еще и со вторым братом, — Су Хуэйи шмыгнул носом.

— Но по виду второго брата я бы не сказал, что он расстроен.

— Наверное, проигрыш вдвоем заставил его почувствовать себя частью команды.

Су Чи даже не нашел, что возразить.

После ужина Су Хуэйи принял горячий ванну и сразу почувствовал большое облегчение. Он пролежал весь день пластом, а сейчас ему очень хотелось прогуляться. Су Чи тоже почти не двигался за день, и, видя, что Су Хуэйи стало лучше, они переоделись и вместе вышли на улицу.

В холле они встретили остальных четверых домочадцев, вернувшихся с прогулки. Су Тин, увидев, что они куда-то собираются, сразу предложил присоединиться:

— Может, сходим поиграем в бильярд?

<http://bllate.org/book/18282/1752294>